

Что общего у Витгенштейна и Фрейда.

Чугайнова Юлия Игоревна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии языка и коммуникации, Москва, Россия

E-mail: julia.chugainova@yandex.ru

Людвиг Витгенштейн неприязненно относился ко всякому проявлению академичности. Это проявлялось, в частности, в его способах обсуждения предшествующих философских теорий и концепций. Точнее, мы не найдем подробного рассмотрения какого-либо философа и его теории в крупных работах Витгенштейна, но обнаружим множество отсылок в его коротких заметках. Это вызывает желание исследователей проводить аналогии типа «Витгенштейн и X», где вместо X можно подставить Толстого, прагматистов, Кьеркегора и т.д. Но конкретно в данной работе мы хотели бы рассмотреть пару «Витгенштейн-Фрейд» и выявить способы их сопоставления. Мы не найдем работы, полностью посвященной систематической критике психоанализа. Относящиеся к Фрейду замечания Витгенштейна можно встретить, например, в тексте «Культуры и ценности» [3, с.63, 64, 74, 75, 87, 104], но, как правило, эти замечания вписываются в более широкий контекст. Также материалом для исследований служат беседы Витгенштейна с Р.Рисом, М.Друри.

В первую очередь стоит сказать о биографическом способе исследования связей между Витгенштейном и Фрейдом [5], который сводится к попыткам понять, когда Витгенштейн ознакомился с работами Фрейда, какие это были работы, кто из окружения Витгенштейна увлекался психоанализом. История знакомства Витгенштейна с психоанализом небезынтересна, но, на наш взгляд, не может служить достаточным обоснованием связи между философией Витгенштейна и психоанализом Фрейда, т.к. она не проясняет концептуальный план, не проблематизирует эту связь.

Помимо биографических подходов встречаются исследования, посвященные проблематизации соотношения поздней философии Витгенштейна и психоанализа. Здесь условно можно выделить 2 типа исследователей. С одной стороны, это исследователи психоанализа и континентальной философии, которые стали интересоваться аналитической философией. В качестве примера мы рассмотрим лаканиста Сержио Бенвенуто.

С другой стороны, философы-аналитики, обращающиеся к психоанализу, здесь примером послужит последователь Витгенштейна - Джон Уиздом. Рассмотрим, как эти два типа исследователей концептуализируют связь витгенштейнианства и психоанализа.

1. Сержио Бенвенуто [2] - лаканист, увлекшийся аналитической философией, в частности Витгенштейном. Бенвенуто выстраивает связь между Витгенштейном и психоанализом (правда в лакановском варианте), которая приобретает комплементарный характер. Анализируя и различая понятия «понимание», «объяснение» и «разъяснение», привлекая аргумент приватного языка Витгенштейна, Бенвенуто показывает, что несмотря на некое противостояние традиций, к которым относятся Лакан и Витгенштейн, они могут удачно сочетаться, взаимно дополняя друг друга.

2. Джон Уиздом, разрабатывающий терапевтический метод в философии. Лучшей иллюстрацией этого направления служат слова самого Уиздома: «... в процессе анализа языка сознание аналитика проясняется, выздоравливает в философском смысле, подобно тому как это происходит в психоанализе» [4]. Истоки этого направления находятся в «Философских исследованиях», в знаменитой фразе о том, что философ лечит вопрос как болезнь. Приняв витгенштейнианскую идею философии как деятельности по прояснению

концептуальной путаницы языка, Уиздом сблизил ее с психоанализом, посредством того, в качестве источника путаниц и философских проблем указал бессознательные мотивы и стремления человека.

Обратимся к тому, сам Витгенштейн говорил о Фрейде: «Фрейдовские фантастические псевдообъяснения (пусть они блестящи) оказывают дурную услугу. (Ныне они наготове у всякого глухца для «объяснения» симптомов болезни)» [3, с.87]. Как подмечает Жак Бувресс, то общее, что сам Витгенштейн находил между собой и Фрейдом, это будущее своих работ, которое состоит в механизации и тривиализации, как это произошло с учением Фрейда («Clearly, something he (Wittgenstein) dreaded above all for the future of his work was the process of mechanization, of trivialization and vulgarization that had already had such disastrous results in the case of psychoanalysis» [5, p.22].) Действительно, опасения Витгенштейна оказались не напрасными, т.к. иногда один из основных его концептов - «языковые игры» - воспринимаются как универсальное средство, которое подходит ко всему, но ничего и не объясняет.

Но что там представляется важным, та причина, которая делает возможным сравнения между Витгенштейном и Фрейдом, это особая роль языка. Витгенштейн связан с лингвистическим поворотом. В его работах язык становится и объектом исследования и основой методологии исследования. Иными словами, лингвистический поворот связан с тем, что объект и метод исследования совпадают. Если говорить о психоанализе языку также отводится особая роль, т.к. «весь процесс - от пациента к психоаналитику и от психоаналитика к пациенту - осуществляется только через посредничество языка» [1, с.115].

Концептуализация пары «Витгенштейн-Фрейд» позволяет актуализировать ту часть предметного поля философии языка, которая связана с исследованием языка самой философии, с исследованием стиля.

Источники и литература

- 1) Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974.
- 2) Бенвенуто С. Мечта Лакана. СПб.:Алетейя, 2006.
- 3) Витгенштейн Л. Культура и ценность. М.: Астрель, 2010.
- 4) Уиздом Дж., Витгенштейн об «индивидуальном языке» // Логос, 1994, №6, с. 260-271.
- 5) Bouveresse J. Wittgenstein Reads Freud. The Myth of the Unconscious. Princeton University Press, 1991.D